

ПРОБЛЕМЫ
ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1981

ДЕЙСТВИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

М. К. Свиридов

Будучи вынесенным, приговор становится самостоятельным юридическим явлением — актом применения норм права. Как и всякий другой правоприменительный акт, приговор обладает свойством действовать. Его действие обнаруживается в порождении юридических последствий. В основе действия лежит юридическая сила, которая, отражая своеобразие приговора как акта социалистического правосудия, выражается в его законной силе¹.

Приговор вступает в законную силу в целом, во всех частях (ст. 356 УПК РСФСР). Это значит, что законной силой обладает все, что содержится в приговоре: и констатация фактов, и правовая квалификация, и решение о наказании, и даже, как отмечает Ф. Н. Фаткуллин, редакция формулировок. Такое положение имеет принципиальный характер — оно означает, что содержание всех структурных частей приговора обладает властью и в силу этого должно действовать. Следовательно, приговор действует в целом, а не только какой-нибудь частью. Однако как проявляется действие, является ли оно единым, или оно многообразно?

Уже отмечалось, что все выводы приговора обладают властью. В этом все, что есть в приговоре, одинаково. Но нельзя не видеть, что в содержании обвинительного приговора имеются различные по характеру элементы: констатирующие, назначением которых является фиксация уголовно-правового отношения, и распорядительные, где содержится направленное в будущее решение о наказании. Такая неоднородность содержания приговора, на наш взгляд, неизбежно должна породить неоднородность его действия. И констатация, и распоряжение действуют, но делают это они по-разному. В самом деле распоряжение в приговоре выражается в обращенном к субъектам уголовно-правового отношения требовании поступить определенным образом (исполнить наказание). Поэтому данную часть необходимо реализовать, что порождает исполнительную деятельность. Констатация же, отражая прошлое, представляет вывод о том, что было раньше, до вынесения приговора. Уже одно это означает, что констатирующая часть не может исполняться. Она, получая законную силу и в связи с

---

¹ В настоящей статье нет возможности рассмотреть вопросы, относящиеся к характеристике законной силы приговора. (См. об этом: Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965, гл. 7; Грошевой Ю. М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979, с. 109—128. В общетеоретическом плане о законной силе см.: Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973, с. 141—149).

ней — властность, может действовать лишь следующим требованием: поскольку приговор устанавливает, что факт преступления был, его совершил данный осужденный, то с этим все должны считаться, учитывать в своем поведении, если оно начинает соприкасаться с приговором.

О многообразии действия приговора свидетельствует и такое обстоятельство.

Приговор после вынесения, приобретая законную силу, включается в общую систему существующего в государстве правопорядка. Сделавшись частью последнего, приговор взаимодействует с другими его элементами, оказывает на них свое влияние. Но характер взаимодействия с различными сторонами правопорядка не может быть одинаков. Основное воздействие приговор оказывает на отношение, в рамках которого осуществляется применение кары к лицу, совершившему преступление. Сюда приговор направляет свою основную силу, здесь он наиболее активен: он прямо, непосредственно воздействует на указанное отношение, предписывая его субъектам меру поведения. Совсем иной характер взаимодействия приговора с другими входящими в правопорядок отношениями, которые лишь косвенно связаны с приговором. Воздействие приговора на них характерно тем, что, во-первых, оно осуществляется не постоянно, а лишь тогда, когда то или иное отношение как-то соприкасается с приговором; во-вторых, оно распространяется не на все отношение, а на ту его часть, которая касается приговора; в-третьих, оно проявляется не в регулировании другого, соприкасающегося с приговором, отношения (регулирующей силой там является другое правовое явление, а не приговор), а лишь в требовании, чтобы его субъекты, чье поведение в основном, главным определяется иным актом, учитывали также факт признания приговором наличия преступления и лица, его совершившего. Таким образом, характер проявления, «жизни» приговора в существующем правопорядке, элементом которого он стал, различен. Значит, различно его возможное действие, оно имеет несколько видов. Каковы же эти виды?

Первым среди видов действия приговора следует назвать его исполнение. Оно представляет собой сложную и, как правило, длительную деятельность соответствующих субъектов по реализации содержащихся в приговоре предписаний. Обвинительный приговор с назначением наказания выносится главным образом для исполнения.

Однако, признавая большую роль исполнения, не следует и преувеличивать значение этого вида действия приговора. Как бы ни была велика роль исполнения, все же оно не исчерпывает всего многообразия действия приговора. Анализ практики убеждает в том, что приговор проявляет свою законную силу и в тех сферах, где методы исполнения неприменимы и где требуются иные способы воздействия. В связи с этим встает задача определить значимость исполнения и его место во всем арсенале средств влияния приговора на общественные отношения. Решить данную задачу можно, выяснив, что в приговоре действует исполнением, а что способно проявлять себя другим способом.

В литературе по вопросу об объеме действия приговора исполнением высказываются различные мнения. Так, В. Я. Дорохов и В. С. Николаев пишут: «Исполнению подлежат не только такие выводы суда, как «лишение свободы, взыскание суммы гражданского иска, возвращение вещественных доказательств...», а весь приговор, которым определен человек признан виновным в совершении конкретных общественно опасных деяний»² (разрядка моя.— М. С.). Из

² Дорохов В. Я., Николаев В. С. Обоснованность приговора. М.: Юрид. лит., 1959, с. 229.

приведенной цитаты отчетливо видно, что В. Я. Дорохов и В. С. Николаев придают исполнению универсальный характер, признавая исполнимость принадлежностью всего приговора в целом. Но это не согласуется с неоднородностью приговора: ведь если в его содержании имеются разные по характеру части, то проявлять себя одинаково они не могут.

Другие авторы высказывают иное суждение. Например, И. Д. Перлов считал, что исполняется только резолютивная часть приговора³. Как видно, между двумя приведенными мнениями имеются существенные различия.

На наш взгляд, при решении вопроса о том, в каком объеме приговор способен действовать исполнением, необходимо руководствоваться следующим положением: действие исполнением связано не с констатирующим, а только с распорядительным в содержании приговора.

Известно, что любой приговор состоит из вводной, описательной и резолютивной частей (ст. 312 УПК РСФСР). В литературе правильно утверждается, что все части приговора, взятые в совокупности, составляют единое целое. Вместе с тем все же каждая часть имеет относительную самостоятельность, несет определенную, присущую ей смысловую нагрузку⁴, по-своему выражает выполняемые приговором функции, в связи с чем обладает своим содержанием. Не анализируя во всем объеме содержание, рассмотрим, в какой мере содержит та или иная часть элементы констатации и распоряжения, что позволит определить, способностью к какому виду действия она обладает.

Вводная часть приговора содержит данные, указанные в ст. 313 УПК РСФСР. Простое ознакомление с этими данными убеждает в том, что здесь ничего распорядительного нет. Даже констатация уголовно-правового отношения посвящена не вся вводная часть, а только ее завершение; причем, констатация дается еще неполная: устанавливается субъект и пока в общем виде — факт существования уголовно-правового отношения, на что указывает квалификация деяния по статье Уголовного кодекса. Следовательно, со всей категоричностью можно утверждать, что вводная часть исполнением не действует.

Описательная часть приговора содержит сведения, определенные в ст. 314 УПК РСФСР. Ее назначение удачно отражено в названии: дать описание, зафиксировать то, что имело место в действительности и потребовало применения норм уголовного права. Такое назначение описательной части позволяет считать, что она целиком предназначается для властной констатации уголовно-правового отношения. В ней с подробным обоснованием фиксируется порождающий уголовно-правовое отношение факт — преступление в составе всех его элементов; указывается субъект отношения и все его признаки; фиксируются факты, которые будут влиять на содержание правоотношения (обстоятельства, влияющие на размер ответственности). Но само содержание уголовно-правового отношения описательной частью не определяется. Поскольку же распорядительный элемент связан только с определением содержания правоотношения, значит, и описательная часть, наряду со вводной, ничего распорядительного не содержит, она лишь готовит последнее. Отсюда можно заключить, что и описательная часть исполнением действовать не может; как констатирующая, она действует (поскольку обладает законной силой) иначе.

Содержание резолютивной части обвинительного приговора

³ Перлов И. Д. Приговор в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1960, с. 135—136.

⁴ На это обращает внимание П. А. Лупинская (см.: Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1976, с. 142).

определено в ст. 315 УПК РСФСР. Ее назначение состоит в формулировании окончательных решений суда по всем вопросам уголовного дела.

Резолютивная часть обладает способностью действовать исполнением — в этом нет никакого сомнения, так как она содержит в себе распоряжения. Но все же исполняться эта часть может, как представляется, не в полном объеме. Несмотря на то, что резолютивная часть — итог приговора, она не вся носит распорядительный характер. Окончательные выводы суда о субъекте преступления (указывается его фамилия, имя, отчество), о признании его виновным, а также об уголовном законе, подлежащем применению, представляют собой не распоряжение (в материально-правовом смысле), а констатацию уголовно-правового отношения, официальное и окончательное закрепление его наличия⁵. Распорядительный элемент выражается в определении содержания уголовно-правового отношения — то есть наказания. Только здесь властное признание суда сопровождается властным распоряжением, определяющим, как надлежит в будущем действовать субъектам уголовно-правового отношения. Следовательно, решение о наказании может действовать исполнением. Все остальное, содержащееся в резолютивной части и имеющее уголовно-правовой характер, служит базой для исполнительного решения, но само не исполняется, а действует иным способом.

На первый взгляд, вывод об отсутствии способности исполняться у решения о признании виновным может показаться неправильным: ведь это решение — одно из главных в приговоре. Но такое решение служит обязательной, необходимой основой для принятия распорядительного (а значит, исполнительного) решения — о наказании. Само же по себе в силу констатирующего характера признание виновным исполняться не может, в исполнительной деятельности оно может воплощаться только через решение о наказании. Наглядно это видно в случаях, когда вывод о признании виновным существует отдельно, в отрыве от решения о наказании, что имеет место при вынесении обвинительного приговора с освобождением от наказания (подчас даже без его назначения): здесь есть признание виновным, но исполнительной деятельности (в уголовно-правовом смысле) вслед за этим не наступает. Конечно, сформулированный вывод нельзя рассматривать как умаление роли решения о признании виновным. Во-первых, данный вывод не исключает принципиально важного положения: без признания виновным не будет решения о наказании (ст. ст. 3 и 309 УПК РСФСР). Во-вторых, не исключает он и другого: решение о признании виновным обладает властью и в силу этого само по себе действует. Так, в приведенном случае хотя осужденный и не отбывает наказания, признание его виновным означает порицающую со стороны государства оценку его поведения, что вызывает у него нравственные страдания. Это — действие решения о признании виновным, но, как видно, не исполнением, а иным способом. Такой вид действия не менее важен и значителен, чем исполнение, и, по убеждению суда, в данной конкретной ситуации более предпочтителен.

Таким образом, в виде исполнения действует не весь приговор, а лишь его часть, которая содержит распорядительные элементы. Однако это совсем не значит, что другая — констатирующая — часть не действует. Такой вывод был бы неправилен в связи с тем, что и та, и другая части приговора обладают законной силой; следовательно, и

---

⁵ В. Н. Кудрявцев пишет, что «квалификация есть официальное признание того факта, что имеется определенное уголовно-правовое отношение» (Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972, с. 29).

констатирующая часть обладает властью и должна действовать как властная сила. Достигается это другими, нежели исполнение, хотя и не менее эффективными способами: проявлением особых качеств вступившего в законную силу приговора — обязательности и исключительности.

Проявление обязательности выражает такое действие приговора, в соответствии с которым все государственные и общественные учреждения, предприятия и организации, должностные лица и граждане обязаны считаться с содержащимися в приговоре всеми выводами и решениями суда⁶. Должностные лица и граждане в своей деятельности, даже совсем не связанной с реализацией наказания, при принятии решений, если они как-то соприкасаются с выводами приговора, должны учитывать последние как обязательные, непреложные. Закрепление в законе обязательности приговора обеспечивает приоритет силы его решений и выводов перед всеми другими решениями должностных лиц и граждан. С другой стороны, проявление обязательности дает приговору возможность властно влиять не только на сферу реализации уголовно-правового отношения, но и на иные области жизни.

Проявление действия обязательностью можно проследить на примере обвинительного приговора без назначения наказания, о чем частично уже говорилось ранее. Такой приговор в части наказания не обладает исполнимостью. Но он также выносится для того, чтобы действовать. Поэтому для анализируемого приговора основным, решающим фактором обеспечения его действия становится обязательность. Она обеспечивает воздействие приговора на осужденного, а также на всех других граждан и должностных лиц, которые должны считаться с фактом виновности лица в совершении преступления, учитывать его в своем поведении и деятельности.

Проявление исключительности действует запрещением нового производства с новым обсуждением и перерешением тех вопросов, которые уже были обсуждены и решены во вступившем в законную силу приговоре. Здесь действие приговора означает окончательность производства: в связи с решенными в приговоре вопросами должны действовать только одни предписания и выводы, все требования и выводы иного содержания должны быть исключены. Поэтому не допускается не только вводить в действие иные выводы и предписания, отличающиеся от содержащихся в приговоре, но даже вырабатывать их.

Как видно, проявлением исключительности приговор действует

---

⁶ По вопросу об обязательности высказаны различные точки зрения. По мнению М. И. Царева, обязательность является единственным и в связи с этим — универсальным качеством, характеризующим законную силу приговора. (См.: Комментарий к УПК РСФСР. Л., 1962, с. 317). Н. Б. Зейдер, признавая обязательность основным свойством законной силы, полагает, что из нее «проистекают остальные свойства или последствия законной силы». (Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит., 1966, с. 119).

Несколько иначе понимает обязательность Ю. М. Грошевой. Он к свойствам приговора относит «его исключительность, обязательность, законную силу». (Грошевой Ю. М. Правовые свойства приговора — акта социалистического правосудия. Харьков, 1978, с. 13). Из приведенного суждения видно, что Ю. М. Грошевой рассматривает обязательность не проявлением законной силы, а качеством, существующим наряду с последней. Представляется более правильной позиция тех ученых, которые обязательность рассматривают как вытекающее из законной силы самостоятельное свойство приговора, существующее наряду с другими качествами (См.: Фаткуллин Ф. Н. Указ. раб., с. 481; Матвиенко Е. А. — В кн.: Комментарий к УПК БССР. Минск, 1973, с. 422; Лупинская П. А. Указ. раб., с. 39; Качева С. Г. Судебное решение в системе актов применения норм права. — Советское государство и право, 1972, № 9, с. 108—110; Дюрягин И. Я. Указ. раб., с. 146). В указанных работах содержится подробный анализ обязательности, а также других свойств приговора.

путем запретов, создающих определенные ограничения в поведении должностных лиц (в том числе судебных и прокурорско-следственных органов) и граждан в ситуации, когда их деятельность сопрягается с решениями приговора⁷.

Таковы, на наш взгляд, различные виды проявления действия вступившего в законную силу приговора.

Наибольшим по объему действием является исполнение. Однако исполнения как проявление способности приговора вызвать деятельность соответствующих лиц по реализации содержащихся в приговоре предписаний, будучи отдельным видом действия приговора, само по содержанию неоднородно. Прежде всего в нем выделяется исполнение уголовных материально-правовых предписаний. Здесь исполнение приговора представляет продолжение начатого судом претворения в жизнь уголовного закона — уже в виде реализации ранее установленного уголовно-правового отношения, которая осуществляется действиями его субъектов. В конечном итоге такая деятельность ведет к достижению целей наказания, определенных в ст. 20 УК РСФСР. Поэтому не случайно исполнение приговора нередко понимается как исполнение наказания. Так понимает исполнение приговора и уголовный закон, что правильно подмечает Ю. М. Ткачевский, который пишет: «...исполнение приговора, о котором идет речь в ст. 42 Основ (имеются в виду Основы уголовного законодательства.— М. С.), заключается в реализации наказания»⁸.

Но отмеченным содержанием исполнения приговора не исчерпывается.

Исполнение материальных уголовно-правовых предписаний — самостоятельный вид действия приговора. Но и здесь проявляется общая закономерность о соотношении уголовного права и процесса: материальное исполнение требует процессуального опосредствования. Такое опосредствование существует и выражается в исполнительном производстве (исполнении приговора в процессуальном смысле). Его наличие — тоже создаваемое приговором последствие, то есть вид его действия⁹.

Далее, как правильно отмечает П. А. Лупинская, «следует иметь в виду, что решения, выносимые в судопроизводстве, не могут рассматриваться только как форма применения уголовно-правовых норм. Приговор, определения, постановления, содержащие решения по вопросам материального права, являются в то же время актами применения уголовно-процессуального права»¹⁰. Действительно, хотя все в уголовном процессе в конечном итоге направлено на правильное применение норм уголовного права, в ходе достижения этой цели возникает необходимость решить ряд относительно самостоятельных уголовно-процессуальных вопросов. А. С. Кобликов, определяя природу таких вопросов, правильно подмечает, что они связаны с завершением судопроизводства в суде первой инстанции, т. е. выражают решение чисто

---

⁷ В литературе в качестве свойства вступившего в законную силу приговора признается непоколебимость. Соглашаясь с этим, мы в то же время полагаем, что это свойство не проявляет себя как самостоятельный вид действия приговора, а обеспечивает стабильность всех имеющихся видов действия.

⁸ Ткачевский Ю. М. Давность в советском уголовном праве. М.: Изд-во МГУ, 1978, с. 80.

⁹ Сказанное о производности исполнительного производства от материального исполнения приговора не следует доводить до вывода о том, что материальное и процессуальное в реализации наказания представляют собой нераздельное единство содержания и формы. Сопутствуют эти две стороны исполнения приговора не всегда: исполнение в материальном смысле требует процессуального опосредствования не постоянно, а лишь в отдельные моменты своего развития.

¹⁰ Лупинская П. А. Указ. раб., с. 17—18.

процессуальных задач¹¹. Их перечень дан в ст. ст. 303 (пункты 8—10) и 317 УПК РСФСР. Это — вопросы о судьбе вещественных доказательств, судебных издержках, мере пресечения в отношении осужденного. Принятые по перечисленным вопросам решения, хотя они и неосновные в приговоре, также вступают в законную силу и, следовательно, приобретая все необходимые качества, проявляют свое действие. Требуют они и реализации, которая достигается соответствующей деятельностью. Значит, и в этой области имеется исполнение. Однако оно отличается от видов исполнения, о которых речь шла ранее: здесь нет проявления материально-правового действия приговора. Исполнение в анализируемой ситуации представляет собой реализацию самостоятельных процессуальных решений, появившихся в связи с завершением судопроизводства.

Наконец, приговор нередко служит и для применения гражданско-правовых норм — когда вместе с обвинением решается вопрос о возмещении причиненного преступлением материального ущерба (ст. 29 УПК РСФСР). При положительном решении этого вопроса у приговора появляется еще один вид действия — гражданско-правовое исполнение.

Таким образом, исполнение приговора по своему характеру неоднородно. Но, несмотря на различие составляющих его содержание элементов, оно в целом всегда имеет одну направленность: реализацию содержащихся в приговоре предписаний. И в этом качестве исполнение выступает как отдельный самостоятельный (но не всеобъемлющий) вид действия приговора, существующий наряду с другими видами.

В заключение хочется отметить, что, воспринимая анализируемые виды действия приговора как относительно самостоятельные, отличающиеся друг от друга, не следует их разделение доводить до противопоставления. Различные виды действия приговора не противопоставляются, а дополняют, подкрепляют друг друга. Только в таком аспекте их и нужно рассматривать. В то же время недопустима, на наш взгляд, и другая крайность: сведение всего действия приговора в какой-то один, универсальный вид. Подобное сведение способно привести к тому, что не будет вскрыто все многообразие в воздействии, которое вступивший в законную силу приговор оказывает на общественные отношения: на одни из них — главным образом исполнением, на другие — проявлением обязательности и исключительности.

---

¹¹ Кобликов А. С. Судебный приговор. М., 1966, с. 36—42.